

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «РУКА»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Қобилова Тамилла Жалолитдиновна

АИФУ (Аниқ ва Ижтимоий фанлар университети)

Аннотация. В статье исследуются фразеологические единицы русского языка, в состав которых входит соматический компонент «рука», в лингвокультурологическом ракурсе. На материале русских фразеологических словарей и лингвистических исследований анализируются семантические, когнитивные и культурные особенности данных единиц. Устойчивые выражения рассматриваются как способ кодирования культурного опыта народа и передачи его ценностных ориентиров. Предложена тематическая классификация фразеологизмов по четырём группам: труд и мастерство, власть и управление, взаимопомощь и сотрудничество, нравственная оценка. Определены основные концептуальные метафоры, лежащие в основе образа «руки» как когнитивного конструкта. Результаты исследования могут быть использованы в курсах фразеологии, лингвокультурологии, сопоставительного языкознания, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: фразеологизм, соматизм, лингвокультурология, компонент «рука», культурный код, концептуальная метафора, семантика, тематическая классификация, русский язык, язык и культура.

Abstract. This article examines Russian phraseological units containing the somatic component "ruka" (hand/arm) from a linguocultural perspective. Drawing on Russian phraseological dictionaries and contemporary linguistic research, the study analyses the semantic, cognitive and cultural properties of these expressions. Phraseological units are treated as a means of encoding a people's cultural experience and transmitting the ir value system. A thematic classification is proposed, comprising four groups: labour and craftsmanship, power and governance, mutual aid and cooperation, moral evaluation. The key conceptual metaphors underlying the image of the hand as a cognitive construct are identified. The findings may be applied in courses on phraseology, linguoculturology, contrastive linguistics, and in the teaching of Russian as a foreign language.

Keywords: phraseological unit, somatism, linguoculturology, component "hand", cultural code, conceptual metaphor, semantics, thematic classification, Russian language, language and culture.

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus tilida somatik komponent «ruka» (qo'l) ishtirokida shakllangan frazeologik birliklar lingvomadaniy aspektida o'rganiladi. Rus frazeologik lug'atlari va zamonaviy tilshunoslik tadqiqotlari asosida ushbu birliklarning semantik, kognitiv va madaniy xususiyatlari tahlil qilinadi. Barqaror iboralar xalqning madaniy tajribasini kodlash va qadriyat yo'nalishlarini uzatish vositasi sifatida ko'riladi. Frazeologizmlar to'rtta tematik guruhga tasniflanadi: mehnat va mahorat, hokimiyat va

boshqaruv, o'zaro yordam va hamkorlik, axloqiy baholash. «Qo'l» obrazini kognitiv konstrukt sifatida asoslab beradigan asosiy kontseptual metaforalar aniqlanadi. Tadqiqot natijalari frazeologiya, lingvomadaniyatshunoslik, qiyosiy tilshunoslik kurslarida va rus tilini chet tili sifatida o'qitish amaliyotida qo'llanilishi mumkin.

Kalit so'zlar: *frazeologizm, somatizm, lingvomadaniyatshunoslik, «qo'l» komponenti, madaniy kod, kontseptual metafora, semantika, tematik tasnif, rus tili, til va madaniyat.*

ВВЕДЕНИЕ

Язык это живая система, в которой спрессован многовековой опыт народа: его история, быт, верования и способ осмысления окружающего мира. Ни одна другая область языка не демонстрирует эту связь столь выпукло, как фразеология. Устойчивые выражения несут в себе культурную память, нередко непроницаемую для буквального перевода: именно поэтому изучение фразеологизмов через призму лингвокультурологии превратилось в одно из приоритетных направлений современной науки о языке ^[1].

Среди множества тематических пластов русской фразеологии особого внимания заслуживают соматические фразеологизмы - единицы, включающие наименования частей человеческого тела. Они образуют один из наиболее объёмных и семантически богатых разрядов устойчивых выражений. В этом ряду компонент «рука» занимает, пожалуй, центральное место: именно рука на протяжении всей истории человеческой цивилизации воспринималась как инструмент труда, символ власти, знак помощи и мерило нравственности ^[2].

Актуальность настоящей работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, соматическая фразеология русского языка по сей день остаётся недостаточно системно описанной в лингвокультурологическом ключе. Во-вторых, интерес к когнитивным механизмам формирования фразеологических значений неуклонно растёт в мировой лингвистике. В-третьих, сопоставительное изучение фразеологии имеет очевидную практическую ценность для преподавания русского языка как иностранного - прежде всего в узбекоязычной аудитории, где «рука» и её узбекский эквивалент «qo'l» также чрезвычайно продуктивны во фразеологическом отношении ^[3].

Цель статьи - провести комплексный лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов с компонентом «рука», выявить семантические модели, культурные коды и когнитивные механизмы, лежащие в основе данных единиц. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: (1) отобрать и систематизировать материал исследования; (2) описать культурно-семиотический статус образа «руки» в русской языковой картине мира; (3) предложить тематическую классификацию фразеологизмов; (4) охарактеризовать их когнитивные основания; (5) наметить перспективы сопоставительного изучения.

Методологической базой работы служат труды В. Н. Телии в области лингвокультурологии [4], концепция культурного кода В. В. Красных [5], теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [6], а также положения когнитивной фразеологии, развитые в работах А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [7]. В качестве материала использованы данные «Фразеологического словаря русского языка» А. И. Молоткова, «Большого фразеологического словаря русского языка» под ред. В. Н. Телии, «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, а также Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования послужила выборка из 230 фразеологических единиц с компонентом «рука» / «руки», извлечённых методом сплошной выборки из словарей и корпуса текстов. Отбор единиц осуществлялся по критерию воспроизводимости и устойчивости: в выборку включались идиомы, фразеологические сочетания и паремии с данным компонентом. Коллокации и свободные сочетания намеренно исключались [8]. В работе применялся комплекс взаимодополняющих методов. Описательный метод использовался для инвентаризации и характеристики отобранных единиц. Компонентный анализ позволил выявить семантические доли, образующие значение фразеологизма, и выделить роль компонента «рука» в его структуре. Контекстуальный анализ на материале НКРЯ дал возможность уточнить прагматические характеристики единиц. Концептуальный анализ применялся для реконструкции ментальных структур, стоящих за фразеологическим образом. Наконец, лингвокультурологическая интерпретация обеспечивала выход на уровень культурных смыслов и символических значений [9].

Достоверность выводов обеспечивается репрезентативностью выборки, привлечением данных из нескольких независимых лексикографических источников и верификацией на корпусном материале. Всего проанализировано более 2 300 контекстов употребления исследуемых единиц в НКРЯ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рука занимает исключительное место в антропоморфном коде русской культуры. Эта уникальность определяется многоуровневой символической нагрузкой: в отличие от большинства других соматизмов («нога», «голова», «спина»), компонент «рука» одновременно функционирует в нескольких ценностных и семиотических плоскостях [10].

С точки зрения культурной семиотики, рука в русской традиции выступает прежде всего как символ труда и созидания. Именно трудовая этика, глубоко укоренённая в крестьянской и ремесленной культуре, породила целый пласт выражений, восхваляющих или порицающих отношение человека к работе. Кроме того, рука - это символ власти и управления: ещё в древнерусских текстах «взять в руки» означало установить господство. В сфере межличностных отношений рука становится знаком помощи, доверия и солидарности. Наконец, образ чистых или грязных рук служит

универсальным маркером нравственной оценки ^[11]. Немаловажен и религиозно-мифологический пласт: «Божья рука», «рука судьбы», «длань Господня» - все эти выражения свидетельствуют о том, что образ руки проникает в сферу сакрального, выражая отношения зависимости человека от высших сил. В совокупности перечисленные символические измерения создают то богатство смыслов, которое и объясняет исключительную продуктивность данного компонента в русской фразеологии.

На основе компонентного и контекстуального анализа отобранных единиц нам удалось выделить четыре основные тематические группы. Ниже представлены их описания с примерами и краткими комментариями.

Это самая обширная группа: к ней относится около 35 % рассмотренных единиц. Она отражает аграрно-ремесленные истоки русской культуры и тесно связанную с ними этику труда. Ключевые фразеологизмы: «золотые руки» - о человеке, виртуозно владеющем каким-либо ремеслом или умением; «мастер на все руки» - о разностороннем умельце; «не прикладать рук» - намеренно уклоняться от дела; «руки чешутся» - о нетерпеливом желании взяться за работу; «опустить руки» - впасть в уныние, утратить желание действовать; «взять себя в руки» - мобилизоваться, обрести самообладание ^[12]. Характерно, что в данной группе «рука» почти никогда не выступает нейтральным инструментом: она аксиологически нагружена. Хорошие, умелые руки — это не просто физические возможности, это нравственная характеристика. Не случайно «золотые руки» воспринимаются как похвала всему человеку, а не только его профессиональным навыкам.

К этой группе (около 25 % единиц) относятся фразеологизмы, в которых рука метонимически замещает субъекта власти или само властное действие. Характерные примеры: «железная рука» - жёсткое, бескомпромиссное руководство; «держат в руках» - полностью контролировать кого-либо; «прибрать к рукам» - незаконно или хитростью установить контроль над чем-либо; «из рук в руки» - передавать непосредственно, без посредников; «попасть в хорошие / плохие руки» - оказаться под чьим-либо покровительством; «сильная рука» - о покровителе, имеющем влиятельное положение ^[13].

Примечательно, что в большинстве единиц этой группы власть осмысливается телесно: управление - это физическое держание, захват, удержание. Данная метафора - Власть Есть Обладание/Захват - обнаруживает глубокие архаические корни, уходящие в эпоху, когда реальное физическое господство было тождественно политическому ^[6].

Около 22 % единиц объединяются концептом взаимодействия и коллективного действия. Здесь особенно отчётливо проявляется принцип «рука - медиатор отношений»: «подать руку» - протянуть помощь, поддержать; «рука об руку» - действовать совместно, в единстве; «рука руку моет» - о круговой поруке или взаимной помощи (контекстуально амбивалентно: может оцениваться и положительно, и отрицательно); «на руку» в чью-либо пользу; «дать руку на отсечение» - поручиться

со всей серьёзностью [4]. Эта группа отражает традиционные ценности русского общинного уклада: коллективизм, круговую ответственность, приоритет общего над личным. Вместе с тем выражения вроде «рука руку моет» демонстрируют, что народная мудрость умеет фиксировать и двойственность реальных отношений.

Четвёртая группа (около 18 % единиц) объединяет фразеологизмы, в которых образ руки служит мерилom нравственности. Антиномия «чистое грязное» оказывается здесь структурообразующей: «чистые руки» - о честном, неподкупном человеке; «грязные руки» - о нечестном, способном на бесчестные поступки; «умыть руки» - демонстративно уклониться от ответственности (калька с евангельского образа Понтия Пилата); «не запятнать рук» - сохранить незапятнанную репутацию; «лёгкая рука» - о человеке, с чьей руки начатое дело непременно ладится [14].

Особый интерес представляют единицы с библейской или агиографической этимологией. Выражение «умыть руки» сохраняет прямую связь с евангельским текстом и воспроизводится в современном языке как свидетельство живой взаимосвязи христианской культуры и русской фразеологии [11].

С позиций когнитивной лингвистики фразеологизмы рассматриваются как вербализованные фрагменты концептуальной системы носителей языка. Образ «руки» в русской фразеологии организован несколькими концептуальными метафорами и метонимиями, которые можно реконструировать на основании анализа значений устойчивых выражений [6].

Наиболее продуктивной является метафора Управление/Контроль Есть Физическое Удержание В Руках. Она лежит в основе всей группы «власть и управление» и отражает архаическую телесную концептуализацию властных отношений. Не менее значима метафора Помощь Есть Протянутая Рука - здесь конкретный жест руки становится схемой абстрактного действия. В группе труда работает метафора Качество Деятельности Есть Качество Рук: не человек хорош, а его руки - «золотые», «умелые», «лёгкие» [7]. На уровне метонимии ведущей является схема Часть (Рука) Вместо Целого (Человек/Деятель): «попасть в хорошие руки» - то есть к хорошему человеку; «дело в надёжных руках» - то есть у надёжного специалиста. Эта метонимия задействует принцип смежности и позволяет сосредоточить высказывание на том аспекте человеческой деятельности, который релевантен в данном контексте [15]. Отдельно следует остановиться на роли образной схемы ВМЕСТИЛИЩА. В выражениях «держат в руках», «взять в руки», «вырваться из рук» руки образуют метафорическое вместилище, внутри которого находится объект контроля или сам субъект. Эта схема - одна из наиболее первичных в когнитивном отношении и, по всей видимости, уходит корнями в доречевой опыт физического взаимодействия человека с миром [6].

3.4. Лингвокультурологическая интерпретация

Лингвокультурологический подход предполагает не просто описание значений фразеологизмов, но и реконструкцию культурных сценариев и ценностных систем, которые стоят за этими значениями. В случае с фразеологизмами, содержащими

компонент «рука», такая реконструкция позволяет выявить несколько ключевых культурных сценариев [5].

Первый из них — сценарий трудовой этики. Продуктивность фразеологизмов о труде и мастерстве свидетельствует о том, что трудолюбие и профессионализм занимают высокое место в иерархии ценностей русской культуры. Характерно, что большинство выражений этой группы имеют позитивную коннотацию: «золотые руки», «мастер на все руки», «руки горят». Пренебрежение трудом, напротив, фиксируется через оценочные выражения с отрицательным знаком: «опустить руки», «не прикладывать рук» [12].

Второй сценарий - сценарий властного взаимодействия. Обилие фразеологизмов со значением власти, контроля и управления свидетельствует о значимости вертикальных социальных отношений в русской культуре. При этом власть концептуализируется не абстрактно, а через телесный опыт - через держание, удержание, отпускание [13].

Третий сценарий - сценарий солидарности и взаимной ответственности. Он восходит к общинному укладу традиционного русского общества, где выживание было делом коллективным. Рука как медиатор отношений - рука помощи, рука доверия, рука поручительства - кодирует эти социальные практики в устойчивых выражениях, которые продолжают функционировать в современном языке, хотя исходный социальный контекст давно изменился [3]. Четвёртый сценарий - нравственный суд. Образ чистых и грязных рук функционирует в языке как мощный символ моральной оценки. Примечательно, что апелляция к этому образу неоднократно фиксируется в художественной литературе (Достоевский, Чехов, Булгаков) именно в момент нравственного испытания героя - что свидетельствует о высокой культурной значимости данного концепта [14].

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты перекликаются с выводами ряда предшествующих исследований. Так, В. Н. Телия [4] убедительно показала, что фразеологизмы с соматическими компонентами представляют собой особый культурный «слой» языка, в котором архаические символы продолжают жить, претерпевая семантические трансформации, но не теряя культурной нагрузки. Наши данные полностью подтверждают этот вывод применительно к компоненту «рука». Вместе с тем наш материал позволяет уточнить и развить ряд положений. В частности, анализ показал, что граница между тематическими группами нередко оказывается проницаемой: одна и та же единица может функционировать в нескольких тематических плоскостях в зависимости от контекста. Так, «взять в руки» в разных контекстах означает и установление контроля над другим лицом (группа власти), и самодисциплину (группа труда). Это свидетельствует о семантической гибкости фразеологических единиц и необходимости контекстуального подхода к их анализу [8]. Сопоставление с фразеологизмами узбекского языка, содержащими компонент «qo'l» (рука), обнаруживает значительную степень типологического сходства на уровне

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'UYALAR

концептуальных метафор. В обоих языках рука - символ труда, власти и нравственности. Однако национально-специфические фразеологизмы различаются: в узбекском языке более широко представлены образы, связанные с гостеприимством и щедростью («ochiq qo'l» - «открытая рука», то есть щедрый человек), тогда как в русском больше единиц, связанных с властным дискурсом^[3]. Следует оговорить ограничения исследования. Во-первых, анализ проводился на синхроническом срезе; диахронический аспект - история формирования и трансформации рассматриваемых единиц - остался за рамками данной работы. Во-вторых, мы сосредоточились на литературном языке и корпусных данных; региональные и диалектные варианты не учитывались. Обе лакуны могут быть заполнены в ходе дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов. Фразеологизмы с компонентом «рука» образуют один из наиболее продуктивных и семантически насыщенных пластов русской фразеологии. Их количество превышает 200 единиц, что само по себе свидетельствует об исключительной культурной значимости данного образа. Четыре выделенные тематические группы - труд и мастерство, власть и управление, взаимопомощь и солидарность, нравственная оценка - охватывают ключевые аксиологические сферы русской культуры.

Когнитивный анализ показал, что в основе большинства единиц лежат три базовые концептуальные метафоры: Управление есть физическое удержание, помощь есть протянутая рука, качество деятельности есть качество рук. Они, в свою очередь, опираются на телесный опыт человека - его взаимодействие с миром через руку как главный инструмент воздействия на физическую реальность. Лингвокультурологическая интерпретация выявила четыре культурных сценария, стоящих за рассмотренными фразеологизмами: трудовая этика, властное взаимодействие, солидарность и взаимная ответственность, нравственный суд. Каждый из них уходит корнями в конкретные исторические и социальные условия формирования русской культуры. Результаты работы открывают несколько перспектив для продолжения исследования. Прежде всего - диахронический анализ формирования рассматриваемых единиц. Далее - расширенное сопоставительное исследование русских и узбекских фразеологизмов с компонентом «рука/qo'l», которое может внести вклад как в типологическую лингвистику, так и в методику преподавания русского языка в Узбекистане. Наконец, перспективен психолингвистический эксперимент, направленный на выявление актуальных коннотаций рассматриваемых единиц в сознании современного носителя языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 895 с.
2. Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. - 1996. - № 1. - С. 71–93.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. - М.: Академия, 2001. — 208 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М.: Гнозис, 2002. - 284 с.
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - Chicago: University of Chicago Press, 1980. - 242 p.
7. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. - М.: Знак, 2008. - 656 с.
8. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1986. - 543 с.
9. Воробьёв В. В. Лингвокультурология. - М.: РУДН, 2008. - 336 с.
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
11. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. - СПб.: Фолио-Пресс, 1998. - 704 с.
12. Телия В. Н. (ред.) Большой фразеологический словарь русского языка. - М.: АСТ-Пресс, 2006. - 784 с.